

покинет свою волю и себя самого, тот покинул все вещи столь же сущностным образом, как если бы они находились в его свободном владении и он имел их в полном распоряжении. Ведь чего ты не хочешь желать, то ты полностью отдал и оставил ради Бога. Потому и сказал наш Господь: «Блаженны нищие духом»¹¹, то есть волей. И да не усомнится в этом никто, есть ли способ лучше того, что назвал наш Господь, когда Он также сказал: «Кто хочет идти за Мной, тот да отвергнется сначала себя самого»¹². В этом заключается все. Обрати свой взор на себя самого, и где себя обнаружишь, там откажись от себя. Сие — наилучшее.

4. О пользе самоотречения, которое надобно совершать внутренне и внешне

Тебе следует знать, что еще никогда в этой жизни человек не отрекался от себя в такой мере полно, чтобы не обнаружить ему, что он еще полней может отречься. Среди людей не много таких, кто сие правильно понимает и кто в сем постоянен. Это равноценный обмен и справедливая сделка: насколько из всех вещей ты выходишь, настолько, ни больше ни меньше, приближается Бог со всем присутствием Ему, — насколько во всех вещах ты выходишь из своего. С этого начинай и позволь себе отведать все то, что можешь приобрести. Здесь обретешь ты истинный покой и ничего другого. Людям следовало бы поразмыслить не столько над тем, как они поступают, сколько им стоит задуматься над тем, что они суть. Будь люди, как и пути их, благи, светло воссияют тогда их дела. Праведен ты, — и дела твои праведны. Да не вздумают основывать святость на деле. Святость надлежит основывать на бытии, ибо не дела нас освящают, а мы обязаны дела освящать. Как бы ни были святы дела, они нас равным счетом никак не освящают, ведь они суть дела. Но поскольку мы святы и сущностью обладаем, постольку мы освящаем все наши дела, будь то еда, сон, бодрствование или что-то другое. Великой сущности они не причастны, те дела, что совершаются; из них ничего не проистекает. Из сего разумей, что все тщание следует направить на то, чтобы быть добрым, — не столько на то, как поступать, или на характер поступков, сколько на то, каково основание этих поступков.

5. Посмотри, что делает добрым сущность и основание

Самое важное, от чего зависит, чтобы существо и основание человека (а от них свое величие получает и дело) стали совершенно благи, заключается вот в чем: да будет дух человеческий полностью обращен к Богу. Приложи все свое старание к тому, чтобы Бог для тебя стал велик и чтобы все твое прилежание и тщание были направлены к Нему во всяческом твоём деянии и покое. Истинно, чем более к сему ты причастен, тем все дела твои лучше, какого бы рода они ни были. Прильни к Богу, и тогда Он дарует тебе всякую благостыню. Ищи Бога и обретешь ты Бога и всякое благо. Да, воистину, в таком устремлении ты мог бы взойти на скалу! Впрочем, вот что более богоугодно: если, принимая Тело нашего Господа, ты будешь преследовать больше свое, и умысел твой будет менее бескорыстен. Кто прильнет к Богу, к тому прильнет Бог, а также всякая добродетель. — И что ты прежде искал, то ищет ныне тебя, за чем раньше ты гнался, то гонится сейчас за тобой¹³, и чего некогда хотел избежать, то теперь избегает тебя. А посему, кто к Богу тесно прильнет, к тому прилепится все, что от Бога, и все от того устремится, что Богу несоизмеримо и чуждо.

6. Об отрешенности и обладании Богом

Я был спрошен: «Некоторые христиане совсем удаляются от людей и всегда охотно остаются одни, и в этом состоит их покой и в том еще, чтобы пребывать в церкви, наилучшее ли сие?». — Тогда я сказал «Нет!» И вот почему, послушай! Кто идет стезей правды, тот, воистину,